

— Смерть Сюй Лили больше не вызывает вопросов, — Ли Юэбай поднялся на ноги.

Тот спящий объект, что называл себя служанкой Ампусой, вошел в состояние сна не добровольно. Охотники на вампиров заточили его в полую каменную глыбу из замка и намертво стянули гроб, в котором он находился, Серебряной цепью печати. Материал гроба был необычайно прочным и твердым, не чета металлической ножке стола, которую можно было бы перекусить. Максимум, чего удалось добиться — оставить на поверхности несколько царапин, но гроб оставался надежно запечатанным. Без помощи извне спящий объект, даже пробудившись, не смог бы выбраться.

Однако вскоре после того, как он очнулся, эта каменная глыба по воле случая попала в руки Сюй Лили.

Не имея возможности выбраться, существо начало использовать свои зачатки телепатических способностей, чтобы шаг за шагом манипулировать девушкой. Из-за слишком близкого контакта Сюй Лили не могла сопротивляться и сама не заметила, как оказалась в ловушке.

В своем дневнике она писала: хочу открыть шкатулку — это был намек спящего объекта, побуждавший ее вскрыть каменную глыбу.

Хочу ожерелье — это тоже был его намек, чтобы она сняла Серебряную цепь печати.

Такое внушение становилось сильнее с каждым днем, пока однажды Сюй Лили не вскрыла камень и не обнаружила внутри маленький черный гроб, обвитый цепью. Теперь, когда каменная преграда исчезла, ментальный контроль стал еще мощнее. Сюй Лили в каком-то безумном порыве протянула руки, намертво вцепилась в черный гроб и, приложив все силы, сорвала Серебряную цепь печати!

Вот почему на ее руках остались эти страшные раны.

К тому моменту, как она наконец сорвала цепь, та растянулась до размеров ожерелья.

Внушение продолжало действовать. Глядя на украшение, Сюй Лили улыбнулась с чувством полного удовлетворения. Она, словно в трансе, надела цепь на шею, как настоящее ожерелье, и не удержалась — сделала селфи на веб-камеру компьютера и отправила подруге через мессенджер.

В этот момент спящий объект выбрался из гроба. Он парил за спиной Сюй Лили, и камера запечатлела его.

Через три минуты после снимка «ожерелье» начало жутко сжиматься.

У Сюй Лили почти не было времени на борьбу: Серебряная цепь печати наживую перерезала

ей горло. Тело рухнуло на пол, кровь брызнула во все стороны, а голова покатилась в сторону.

Вероятно, сочтя тело слишком слабым и не желая тратить силы на исцеление ран, спящий объект решил не вселяться в него, а просто затаиться в ожидании новой жертвы.

Вскоре вернулась соседка Сюй Лили, Ма Сяотин.

Спящий объект не стал спешить с вселением: хотя Ма Сяотин была слаба, она оставалась в сознании, не была ранена или при смерти, поэтому захватить ее было невозможно. Оставалось только ждать.

Все, что произошло дальше, Ли Юэбай и Е Цин видели своими глазами.

Спустя два дня, после того как Ма Сяотин дала показания, полиция отправила ее на обследование. Результаты показали, что она здорова, ее организм не пострадал от воздействия спящего объекта — возможно, существо испугалось чеснока и покинуло тело раньше, чем ситуация стала необратимой.

Сейчас Ма Сяотин уже благополучно вернулась в родной город. Психологическую травму не стереть в одночасье, поэтому Ли Юэбай решил пока не посвящать ее в детали дела, чтобы дать ей прийти в себя.

— С Серебряной цепью печати все ясно, — Ли Юэбай убрал серебряное кольцо обратно в пакет для улик и взял в руки каменную глыбу из замка. — Но мы до сих пор не знаем, где прячутся остальные спящие объекты. Взять хотя бы этот камень: внешне его никак не отличить от обычного булыжника. Неужели нам теперь только и остается, что сидеть в засаде и ждать очередного происшествия?

— На данный момент — да, — кивнул Е Цин.

— Есть один теоретический способ, — Ли Юэбай нахмурился. — Раз спящие объекты прячутся в тайниках, они должны использовать ментальный контроль на людях, которые к ним приближаются. Если мы будем замечать, кто ведет себя подозрительно или неадекватно, то сможем вычислить, где находится спящий объект или уже вырвавшийся на свободу вампир.

— На практике это не сработает, — Е Цин сразу охладил его пыл. — Людей слишком много. Ты не сможешь следить за каждым и тем более отличить обычное странное поведение от последствий ментального контроля вампира.

— Верно... — вздохнул Ли Юэбай.

— Кстати, Сяо Е, — вдруг вспомнил он, — что там за границей, особенно в Европе?

Вампиры всегда были наиболее распространены именно там. Теперь, когда они массово пробуждаются, в Европе ситуация должна быть куда серьезнее, чем в Китае.

— Я уже изучил их внутренние отчеты, — Е Цин развернул экран компьютера к Ли Юэбаю. — У них все так же, как у нас: стадия первичного ознакомления, никакой огласки.

Судя по нескольким терактам последних лет, полиция и службы реагирования в некоторых странах Европы уже не справляются так, как раньше.

Вероятно, государства уже начали вести тайные переговоры, ведь борьба с вампирами — дело всего человечества. Но враг в тени, а мы на виду, и бороться с этим сложнее, чем с терроризмом.

Ли Юэбай собирался вернуться в управление, чтобы проверить, нет ли новых данных, но позвонил телефон.

На экране высветилось имя — Лян Цзин, сестра Лян Тяня.

Ли Юэбай на секунду замешкался.

В прошлый раз, на месте гибели Лян Тяня, Лян Цзин в истерике обвинила его в том, что смерть брата — его вина. Ли Юэбай прекрасно знал, что Гу Сиша не сделал ничего дурного, но он должен был проявить понимание к состоянию Лян Цзин. Что значат упреки по сравнению с болью утраты близкого человека?

Будь что будет. Он ответил на звонок, не дожидаясь второго гудка.

— Алло, Гу Сиша! Это Лян Цзин, — ее голос все еще звучал истерично. — Я заявляю о преступлении, приезжайте скорее в Центр биологических исследований, я...

Последнюю фразу она проговорила так быстро и взволнованно, что было не разобрать.

— Хорошо, мы уже выезжаем, — отрезал Ли Юэбай. — Как вы сейчас?

— Я не ранена, — поспешно ответила она. — Мой муж... мой муж превратился в змею!

Муж Лян Цзин, Вэн Цзычэнь, был известным в городе скульптором — художавый, статный, с ярко выраженной творческой натурой.

С самого начала их брак казался ошибкой. Лян Цзин занималась биологией, пропадала в лаборатории, была жесткой, серьезной и холодной, совершенно равнодушной к искусству. Вэн Цзычэнь же был эксцентричен, склонен к пьянству, ради творчества готов был на все и сорил деньгами. Казалось, нет пары более несовместимой, но по воле случая они оказались вместе.

После свадьбы конфликты на бытовой почве обострились. Вскоре начались измены и домашнее насилие, супруги возненавидели друг друга, каждый день превратился в череду ссор и драк. Даже Лян Тянь однажды подрался с зятем. Понимая, что брак спасти нельзя, они наняли адвокатов для развода, но процесс зашел в тупик из-за раздела имущества — никто не хотел уступать.

После смерти Лян Тяня Лян Цзин сломалась. Она переехала в общежитие при институте и с головой ушла в работу, пытаясь заглушить боль.

Раз она позвала их в институт и сказала, что там же находится Вэн Цзычэнь, значит, он просто не выдержал ее бегства и приехал выяснять отношения.

Но главное — что значит превратился в змею? Насколько Ли Юэбай знал, люди могли быть лишь носителями спящих объектов и становиться вампирами. Как можно превратиться в змею?

Ли Юэбай и Е Цин на всех парах примчались в институт и нашли лабораторию Лян Цзин.

Толкнув дверь, они увидели, что всё помещение усеяно змеями.

В институте полно подопытных животных: мышей, кроликов, голубей — здесь было шумно, как на ферме. Лаборатория Лян Цзин специализировалась на антитоксических сыворотках, поэтому змей здесь было много, и самых разных: кобры, щитомордники, куфии. Но обычно они жили в стеклянных террариумах. Почему же они оказались на свободе?

Стеклянные шкафы были разбиты вдребезги.

Помимо них, в щепки разлетелись лабораторные столы, стулья, компьютеры и посуда. Вся лаборатория представляла собой руины, на полу виднелись алые пятна крови. Казалось, здесь пронесся ураган.

В центре стояли двое.

Лян Цзин в белом халате застыла на месте. Ее стройная фигура не двигалась, взгляд был пуст и неподвижен, лицо выражало полное отсутствие эмоций. Она моргала крайне редко, губы были слегка приоткрыты.

Очевидно, она попала под действие Иллюзии!

Ли Юэбай вспомнил маленькую девочку, которую ненадолго подчинила себе графиня Карнштайн — выражение лица Лян Цзин было в точности таким же.

Неподалеку от нее стоял другой человек.

Известный скульптор Вэн Цзычэнь. Ли Юэбай видел его фото в базе данных — это был он, но чем ближе он подходил, тем отчетливее понимал: что-то не так. На его руках проступал узор из чешуи, а вся его аура стала ледяной и пугающей.

На лице Вэн Цзычэня играла безумная улыбка, он не сводил глаз с Лян Цзин. Его собственные глаза изменились — теперь это были змеиные глаза с вертикальными зрачками.

Ли Юэбай наконец понял, что имела в виду Лян Цзин.

— Ха-ха-ха-ха... — Вэн Цзычэнь вдруг залился безумным хохотом, обнажив острые зубы и раздвоенный язык. Он указал чешуйчатым пальцем на Лян Цзин и прорычал невнятным, леденящим голосом: — Лян Цзин, ты, злобная женщина, я сыт тобой по горло! Наконец-то я нашел способ отомстить!

— Кто ты? — Ли Юэбай выхватил нож, преграждая путь, и, осторожно ступая между ползающими повсюду ядовитыми змеями, двинулся к нему.

— Лилит, — ответил Вэн Цзычэнь странным, измененным голосом. — Я — Змеедемон Лилит.

Лилит?

Ли Юэбай вспомнил описание из Исследования кровавых демонов.

Книга была эпохи династии Мин, поэтому названия отличались. В ней упоминался вампир по имени Змеедемон Лилисы — скорее всего, это она и есть. Получеловек-полузмея, она не питала особых предпочтений в крови, но ее способности создавать Иллюзии превосходили возможности других видов вампиров.

В мифах Лилит была известна под разными именами: злой дух, богиня, демон, первая жена Адама... Она играла так много ролей в разных культурах, что информация о ней была крайне запутанной.

Щелчок — Е Цин снял пистолет с предохранителя и навел его на Вэн Цзычэня.

— Хочешь выстрелить? Ха-ха-ха, как вы смеее? — Вэн Цзычэнь снова рассмеялся, издавая шипящие звуки. — Неужели не видите, что эта женщина уже в моей Иллюзии? Если я умру, она тоже пострадает — сойдет с ума или даже умрет вместе со мной!

Ли Юэбай был вынужден признать, что это вполне вероятно.

Он лишь не понимал, чего добивается Вэн Цзычэнь. Разве он не ненавидел свою жену? Почему не убил ее сразу, а затащил в Иллюзию?

— Зачем? — Ли Юэбай спокойно убрал нож в ножны. — Лилит, или Вэн Цзычэнь, какова твоя цель?

— Цель? Хм, я просто хочу, чтобы Лян Цзин склонила голову и признала свою вину! — голос Вэн Цзычэня дрогнул от возбуждения. — Она никогда не уважала меня! Никогда не уважала мое искусство!

У Ли Юэбая голова пошла кругом.

Будучи учителем словесности, он никогда не страдал излишней сентиментальностью и в делах сердечных был полным профаном.

Два предыдущих вампира преследовали четкие цели, поэтому их мотивы были понятны. Но этот случай был слишком эмоциональным! Вселиться в тело, стать получеловеком-полузмеей, обрести огромную силу — и единственное, что ты хочешь, это заставить жену извиниться? Вы же и так разводитесь из-за домашнего насилия, разве не лучше разойтись как в море корабли?

Художники бывают разными: рациональными и прагматичными, а бывают и ведомыми чувствами. Вэн Цзычэнь относился ко вторым, а его одержимость искусством делала эти чувства еще более яростными.

— Я... Боже, что мне делать! — в остекленевшем взгляде Лян Цзин промелькнула тревога. Казалось, иллюзорная ловушка поставила ее в тупик.

— Я загадал ей загадку в Иллюзии, — усмехнулся Вэн Цзычэнь. — Если она ответит правильно, я отпущу ее.

Судя по виду Лян Цзин, она не могла найти ответ.

Ли Юэбай примерно понял, в чем дело.

До перемещения в этот мир он смотрел аниме, где божество испытывало главного героя Иллюзией: герой должен был выбрать, кого из двух близких людей убить, чтобы спасти третьего.

Мало кто мог пройти через такое испытание.

Интересно, с каким испытанием столкнулась Лян Цзин?

Как бы то ни было, она явно оказалась в безвыходном положении.

— Система, появись, — позвал Ли Юэбай.

— Хозяин, чем я могу вам помочь? — голос Системы звучал неестественно.

— Позволь мне войти в Иллюзию, — коротко сказал он.

Эмоциональность Вэн Цзычэня давала отличный шанс: не нужно было вступать в бой, достаточно помочь Лян Цзин решить задачу, и половина дела сделана.

— Хорошо, сейчас устроим. Сделайте несколько шагов вперед, — Система согласилась подозрительно быстро.

На самом деле, стоило лишь подойти достаточно близко к Вэн Цзычэню, как человек попадал в его Иллюзию. Система могла лишь оградить Ли Юэбая от восприятия Вэн Цзычэнем, чтобы тот думал, будто Лян Цзин решает задачу в одиночку.

Ли Юэбай жестом показал Е Цину, что все в порядке, и сделал несколько шагов вперед.

Вскоре он, как и Лян Цзин, погрузился в Иллюзию. Вокруг все стало белым, а когда туман рассеялся, он увидел, что находится в выставочном зале.

Белые стены, белый потолок, золотистые лучи солнца из окон — все казалось до жути реальным. Единственным напоминанием о том, что это Иллюзия, были змеи, ползающие по полу — точь-в-точь как в лаборатории.

Может, Вэн Цзычэнь не успел создать иллюзию для пола?

Подумав так, Ли Юэбай подошел к Лян Цзин, которая растерянно стояла посреди зала.

— Лян Цзе, как вы? — тихо спросил он.

Лян Цзин вздрогнула, узнала его и немного успокоилась. Она вздохнула:

— Что делать? Как я оказалась в этом проклятом месте? Разве мы не были в лаборатории? Что происходит? Где мы?

— Это Иллюзия, созданная им, — пояснил Ли Юэбай.

— Иллюзия? Я ученый, я не могу верить в этот бред, — с недоверием отозвалась она.

— А то, что твой муж превратился в такое чудовище, — это научно? — Ли Юэбай вздохнул. Он сам был материалистом, но после перемещения в этот мир пришлось поверить в существование вещей, далеких от науки.

— Он... я и сама не знаю, что с ним, — голос Лян Цзин дрожал от страха. — Сначала он пришел в лабораторию, мы поспорили, он начал применять силу, а потом... потом он стал таким.

— О причинах перемен расскажу позже, — сказал Ли Юэбай. — Сейчас главное — выбраться отсюда.

— Как? — Лян Цзин тревожно огляделась. — Здесь даже дверей нет.

— Нужно решить загадку, которую тебе загадал Вэн Цзычэнь, — серьезно ответил он.

— Загадку? Я даже не знаю, где она! — Лян Цзин была на грани срыва.

— Подожди, я только пришел, нужно осмотреться, — Ли Юэбай окинул взглядом зал. Он был небольшим, внутри стояло несколько скульптур, больше ничего.

Все они были сделаны из белого гипса и выглядели пугающе.

— Имеют ли эти скульптуры какое-то особое значение для вашей семейной жизни? — спросил Ли Юэбай.

— Я не интересуюсь скульптурой, поэтому даже не помню их, — ответила Лян Цзин. — Вэн Цзычэнь — фанат искусства, он души в них не чает... Постой! Я вспомнила!

— Что?

— Раньше, когда мы ссорились, я разбила несколько его скульптур! — с тревогой сказала она.
— Именно таких, гипсовых. Думаю, он до сих пор злится из-за этого...

Ли Юэбай подошел к первой гипсовой статуе, чтобы внимательно ее рассмотреть.

Это была обнаженная женщина, мертвенно-бледная, с пышными формами. Ее выражение лица казалось жутким, но если присмотреться, становилось понятно, что это не страх, а мучительная нерешительность.

— Эта... — Ли Юэбай повернулся к Лян Цзин. — Неужели...

Он не успел договорить, как Лян Цзин с ужасом указала на что-то за его спиной.

Сердце Ли Юэбая пропустило удар. Не успев обернуться, он инстинктивно отпрянул в сторону.

Статуя ожила! Она выбросила бледную руку, пытаясь ударить Ли Юэбая по голове. Если бы не его реакция, он бы уже лежал на полу.

Это была Иллюзия, и неизвестно, что произошло бы при ударе, так что лучше было не рисковать.

Гипсовая фигура вместе с постаментом развернулась, ее серые глаза без зрачков снова сфокусировались на Ли Юэбае и Лян Цзин. Она медленно двинулась вперед, преследуя их.

Остальные пять или шесть статуй тоже пришли в движение. Их позы были разными, движения напоминали зомби, но при этом они были выполнены с изысканной точностью, напоминая сцену из старого фильма «Ночь в музее», где оживают древние экспонаты.

Ли Юэбай схватил Лян Цзин и начал петлять между ними.

К счастью, зал был достаточно просторным для маневров. Статуи, какими бы пугающими они ни были, двигались медленно и не пытались действовать сообща, иногда даже сталкиваясь друг с другом.

Главное — не наступить на змей.

Переведя дыхание, Ли Юэбай всмотрелся в эти странные изваяния.

<http://bllate.org/book/19096/1875428>